

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № 1 / 2024, Vol. 16, Iss. 1 <https://esj.today/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/34ECVN124.pdf>

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Соскова, О. С. Анализ особенностей развития промышленной политики Китайской Народной Республики / О. С. Соскова, А. В. Барабошкина, К. А. Щелчков // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 1. —

URL: <https://esj.today/PDF/34ECVN124.pdf>

For citation:

Soskova O.S., Baraboshkina A.V., Shchelchkov K.A. Analysis of the development features of industrial policy of the People's Republic of China. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024; 16(1): 34ECVN124. Available at:

<https://esj.today/PDF/34ECVN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда в рамках исследовательского проекта № 23-28-00508 «Методология формирования механизмов низкоуглеродного развития российской экономики в новых условиях»

УДК 338.45.01

Соскова Ольга Сергеевна

ФГАУ «Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики», Москва, Россия
Ведущий специалист отдела специальных проектов реального сектора экономики
E-mail: o.soskova@eipc.center

Барабошкина Анастасия Валерьевна

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия
Научный сотрудник экономического факультета
Кандидат экономических наук
E-mail: baraboshkinaav@my.msu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2948-5940>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=960441

Щелчков Кирилл Александрович

ФГАУ «Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики», Москва, Россия
Начальник научно-консультационного отдела
Кандидат технических наук
E-mail: k.shchelchkov@eipc.center

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0112-7340>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=881756

Анализ особенностей развития промышленной политики Китайской Народной Республики

Аннотация. Китаю за несколько десятилетий удалось стать одной из крупнейших экономик мира, которая стремится как к дальнейшей технологической модернизации национальной промышленности, уделяя особое внимание научно-техническому развитию и разработке собственных инноваций, так и к обеспечению экологически устойчивого развития. Выбор и эффективность реализации мер промышленной политики оказывают значительное воздействие на экономику и общество страны в целом и на структуру производства в частности.

В статье исследованы основные этапы эволюции промышленной политики Китая и их характерные черты; роль государства в осуществлении промышленной политики; проведен анализ реформ и дана оценка их результативности, также рассмотрены приоритеты дальнейшего развития страны.

Показано, что развитие промышленной политики Китайской Народной Республики представляет собой целенаправленный, но в то же время неоднородный процесс. В 1950-е гг. при помощи Советского Союза была инициирована модернизация китайской промышленности: многие из построенных и реконструированных предприятий до сих пор успешно функционируют. Успехи 1-й пятилетки сменились сильнейшими потрясениями и торможением экономического развития, произошедшими в результате реализации политики «трех красных знамен» и «культурной революции». Началом качественных преобразований стала провозглашенная в конце 1970-х гг. политика «реформ и открытости». Государство взяло курс на переход к «социалистической рыночной экономике». Подчеркнуто, что в значительной степени благодаря заимствованиям передовых иностранных технологий и их адаптации на основе собственных исследований и разработок в Китае появилось и стало развиваться высокотехнологичное промышленное производство. Отмечено, что важную роль в развитии индустриального потенциала страны сыграли создание специальных экономических зон и привлечение прямых иностранных инвестиций. Сделан вывод о том, что на современном этапе активная роль государства и развитие рыночной экономики, успешное встраивание в систему мирового хозяйства позволили Китаю обеспечить всестороннее построение общества «средней зажиточности». При этом результативность проводимой Китаем политики в области развития науки и инновационных технологий, имеющей крайне важное значение для непрерывной модернизации национальной промышленности, подтверждают высокие позиции Китая по ряду показателей.

Ключевые слова: промышленная политика; этапы развития; индустриализация; Китай; модернизация; инновационный потенциал

Введение

Китай считается древнейшей из существующих сейчас цивилизаций — остальные либо ушли в небытие, оставшись историческими памятниками, либо переформировались в новые государства. Занимая четвертое место в мире по территории, Китай располагает примерно на десяти миллионах квадратных километров суши, омывается тремя морями, имеет почти полутора миллиардное население. Признанный лидер на мировой арене, Китайская Народная Республика (КНР) является постоянным членом Совета безопасности Организации Объединенных Наций, обладает мощным ядерным потенциалом, вырастила крупнейшую по численности армию мира, обладает крепкой многогранной самодостаточной экономикой. Стремительная амбициозная космическая держава, располагающая огромными золотовалютными резервами, уверенно удерживающая на протяжении многих лет первое место в мире по уровню валового внутреннего продукта (ВВП), рассчитанного по паритету покупательной способности, — своим уникальным опытом и выдающимися результатами современный Китай уже долгие годы привлекает внимание всех экономистов планеты, которые настойчиво пытаются раскрыть загадку «китайского чуда».

Китайская Народная Республика стремительно укрепляется в роли безусловного лидера во всех отраслях промышленности, опережает многие развитые страны «старого мира» в различных сферах деятельности, оказывает значительное влияние на глобальные процессы.

Путь к успехам сегодняшнего дня был для КНР тернистым — стране пришлось преодолевать болезненные ошибки прошлого, но благодаря выбранной стратегии промышленного развития последних десятилетий успех КНР не вызывает сомнения ни у китайского народа, ни у руководства страны.

Цель исследования — рассмотреть этапы развития промышленности Китая, исследовать роль государства в разработке и реализации промышленной политики, провести анализ китайских экономических реформ и дать оценку их результативности, указать перспективные тенденции индустриального развития КНР.

Методы

В статье использована методология научного поиска с применением таких общенаучных методов исследования, как методы анализа и синтеза, статистического анализа, сравнительного анализа, визуализации данных.

Результаты и обсуждение

Для достижения заявленных целей исследования рассмотрены основные этапы развития промышленности Китая в привязке к социально-политической обстановке в КНР на момент принятия тех или иных решений в рамках промышленной политики.

Начиная с 1 октября 1949 г., когда было провозглашено образование Китайской Народной Республики, можно выделить следующие ключевые этапы в развитии китайской экономики, непосредственно влияющие и на промышленную политику страны:

- экономическая помощь СССР Китаю в 1950-е гг.;
- успехи Первой пятилетки экономического развития КНР (1953–1957 гг.) и провалы Второй пятилетки (1958–1962 гг.) как результат реализации политики «трех красных знамен» и в частности «большого скачка»;
- торможение китайской экономики в годы «Великой пролетарской культурной революции» (1966–1976 гг.);
- проведение политики «реформ и открытости», инициированное Дэн Сяопином в конце 1970-х гг., и запуск строительства «социализма с китайской спецификой»;
- современный этап: реализация всестороннего построения «среднезажиточного общества» и стремление к построению «процветающего, демократического, цивилизованного, гармоничного, прекрасного, современного и сильного социалистического государства».¹

После образования КНР во главе с лидером Коммунистической Партии Китая (КПК) Мао Цзэдуном перед страной встала насущная задача по восстановлению и развитию индустриального потенциала, серьёзно подорванного за годы гражданской войны и войны с Японией. Крупные промышленные проекты требовали значительного притока капитала, новых технологий, высококвалифицированной рабочей силы, которыми Китай в то время не обладал. Поэтому строительство промышленности КНР на начальных этапах зависело от помощи дружественных стран, к которым в первую очередь относился «старший брат» Китая — Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

¹ Несколько основных теоретических положений идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. Режим доступа: URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0112/c40531-29760909-3.html> (дата обращения: 11.01.2024).

Основой для дружественных отношений двух стран послужили помощь и поддержка китайского народа и его революционных сил во времена гражданской войны со стороны Советского Союза и стран, объединённых в Коммунистический Интернационал. Вскоре после признания Советским Союзом Китайской Народной Республики был подписан «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» (февраль 1950 г.). Одним из положений Договора стало «оказание друг другу всякой возможной экономической помощи» [1].

Ключевым событием периода советско-китайского сотрудничества, запустившим процесс модернизации Китая, стало участие Советского Союза в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР («Проект 156»). Начиная с 1950 г., когда было построено первое предприятие, были сооружены объекты в таких отраслях промышленности, как оборонная, угольная и нефтяная промышленность, электроэнергетика, машиностроение, металлургия, химическая, медицинская и легкая промышленность [2]. Реализация проекта «156 производственных объектов» проходила при всесторонней экономической и технической помощи СССР и послужила основой современной промышленности КНР [3]. Отметим, что до сих пор существуют расхождения в подсчетах количества построенных и запущенных промышленных объектов; при этом имеющаяся договорно-правовая база свидетельствует о том, что их число значительно превышает число «156» [4].

Многие из основанных в рамках данного проекта предприятий до сих пор существуют и успешно функционируют, обеспечивая Китаю ведущие позиции в мире по производству промышленной продукции [5]. Среди лидеров можно выделить Аньшаньский металлургический комбинат, занимающий третье место в рейтинге крупнейших производителей стали в мире²; Бэньсийский металлургический комбинат; Первую китайскую автомобильную корпорацию, создание которой положило начало развитию автомобильной промышленности в КНР, в 2018 г. она была внесена в список промышленных памятников Китая, сейчас занимает второе место в стране после Шанхайской автомобилестроительной корпорации по количеству выпускаемых автомобилей³, Цзилиньские завод ферросплавов и завод химических удобрений и др.

С 1953 г. развитие китайской экономики и, в частности, реализация промышленной политики происходит в соответствии с общенациональными пятилетними планами (пятилетками). До начала реформ и перехода к планово-рыночной системе, а затем и к «социалистической рыночной экономике» оно осуществлялось при полном государственном контроле всех экономических аспектов: цен, тарифов, пошлин, квот, инвестиций, объемов производства, распределения ресурсов, налогового регулирования и пр.

Итоги первой пятилетки показали вдохновляющие результаты: промышленное производство увеличилось на 141 %, в сельском хозяйстве сбор продовольственных культур вырос на 20 %, а хлопка — на 26 %, расширилась площадь обрабатываемых земель, в социальной сфере это отразилось на доходах населения — они выросли на 30 %, количество учащихся в средней и высшей школе увеличилось в 2 раза [6].

Такие внушительные успехи не только стимулировали руководство КНР ускорить социально-экономические преобразования в стране, но и навели на мысль о возможности стремительного скачкообразного превращения еще вчера бедной аграрной страны в передовое индустриальное государство. Эти намерения были положены в основу политики «трех красных знамен» Мао Цзэдуна — генеральной линии построения в КНР социализма по принципу

² Рейтинг основных сталелитейных компаний по объему выпуска за 2022 г. Режим доступа: URL: <https://worldsteel.org/zh-hans/steel-topics/statistics/top-producers/> (дата обращения: 17.01.2024).

³ Объявлены десять крупнейших автомобильных корпораций по объему продаж за 2023 г. Режим доступа: URL: <https://m.chinatimes.net.cn/article/133589.html> (дата обращения: 17.01.2024).

«больше, быстрее, лучше, экономнее», «большого скачка» и народных коммун, на которые возлагались особые надежды руководства страны.

Эта политика представляла собой комплекс политических, экономических и социальных мер, направленных на резкое увеличение объемов производства промышленной продукции методом «всенародной стройки» с активным использованием огромных масс всего трудового населения [7]. Был взят ускоренный курс, направленный на преодоление экономического отставания Китая от западных держав в кратчайшие сроки. Амбициозные цели Мао Цзэдуна по достижению завышенных плановых показателей экономического роста (прежде всего, увеличению выплавки стали и производства зерна) привели к плачевным результатам. Практически всё население сознательного возраста было брошено на выплавку «стали» заведомо низкотехнологичным способом, когда кустарные плавильные домны строились в каждом дворе в каждой коммуне; народ прилагал невероятные усилия, но не имел ни соответствующих сырьевых ресурсов, ни подходящего оборудования, в результате чего полученный продукт был столь низкого качества, что практически полностью шел на переплавку уже в промышленных установках [8].

В то же время в сельском хозяйстве катастрофически не хватало рабочей силы, что в сочетании с сильной засухой привело к значительному падению уровня собранного урожая и, как следствие, массовому голоду, в ходе которого по разным оценкам в период с 1959 по 1961 гг. погибли десятки миллионов китайцев [9].

На фоне происходивших в СССР перемен Китай посчитал взятый Советским Союзом курс на мирное сосуществование стран с разным политическим строем проявлением ревизионизма и предательства коммунистической идеи. Во многом под давлением США нарастали разногласия КНР со «старшим братом»; резкое ухудшение отношений наступило в 1960 г., СССР официально прекратил оказание экономической помощи Китаю и отозвал всех своих экспертов, работавших по программе международного сотрудничества. Сотни заводов и фабрик остались недостроенными, количество поставок советского оборудования значительно снизилось, торговый оборот между странами сократился в 16 раз [10].

Тем не менее, в течение последующих пяти лет Китаю удалось достичь некоторого восстановления нормальной жизни, но начавшаяся в 1966 г. «культурная революция», направленная на утверждение маоизма в качестве единственной государственной идеологии и уничтожение политической оппозиции, сильнейшим образом усложнила и политическую, и экономическую ситуацию в КНР. «Великая пролетарская культурная революция» еще на 10 лет радикально затормозила начатое в годы первых пятилеток поступательное развитие экономики Китая — этот период впоследствии был оценен китайцами как «десятилетие хаоса» [11].

Впрочем, несмотря на сильнейшие политические, экономические и социальные потрясения КНР все же удалось по результатам выполнения первых четырех пятилетних планов 1953–1975 гг. ценой неимоверных усилий народа достичь увеличения валового выпуска продукции промышленности и сельского хозяйства более чем в 6 раз. Важно отметить, что форсированная индустриализация привела к изменению структуры экономики: доля сельского хозяйства в валовом выпуске сократилась с 59 % в 1952 г. до 26 % в 1978 г. [12].

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. его правопреемником на посту Председателя Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) стал Хуа Гофэн, однако фактическим лидером Китая в это время являлся Дэн Сяопин, идеи и взгляды которого оказали существенное влияние на дальнейший курс страны, определили перспективный путь динамичного развития промышленного сектора и экономики в целом.

Началом таких качественных преобразований стала провозглашенная в 1978 г. политика «реформ и открытости» — масштабная программа реформ, направленная на построение «социализма с китайской спецификой», создание системы социалистической рыночной экономики и условную открытость внешнему миру.

На этом этапе одной из первоочередных задач правительства и наиболее приоритетным направлением промышленной политики Китая стало масштабное развитие собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в рамках ряда специальных программ: «Овладение научно-техническими вершинами» (крупнейшая научно-техническая программа XX века), «Искра», «863», «Факел», «973» [13].

Характерной чертой подобных китайских государственных научных программ является их долгосрочность (обычно более 10 лет) и масштабность, что помогает реализовывать крупные проекты [14]. Формирование научно-технической системы нового типа подразумевало, что «экономическое строительство должно опираться на науку и технику, научно-техническая работа должна направляться на экономическое строительство» [15]. Эволюция программ также отражала смещение акцентов и изменения в направлениях политики. Цели и приоритеты со временем менялись, адаптировались к потребностям страны в науке и технологиях.

В этот период Китай достиг существенных успехов в научно-технической сфере: была разработана и построена атомная электростанция «Циньшань», создано семейство космических кораблей «Шэньчжоу», сформировались такие национальные отрасли экономики, как производство программного обеспечения и новых материалов, биофармацевтическая промышленность и другие [16]. В результате в Китае появилось и стало развиваться собственное высокотехнологичное промышленное производство.

В 1992 г. было положено начало принципиальному изменению идейно-политической доктрины партии: был взят курс на переход к «социалистической рыночной экономике». Государство постепенно расширяло сферу рыночных отношений и отработывало механизм централизованного регулирования экономики. Важной чертой периода стала экспортная ориентация промышленного производства. Ее реализация была обеспечена созданием выгодных условий ведения хозяйственной деятельности в отдельных регионах страны (так называемых специальных (особых) экономических зонах (СЭЗ)), предоставление льгот и других преференций предприятиям ряда отраслей и привлечением прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Преимущественно ПИИ направлялись в развитие энергетики, транспорта и телекоммуникаций, экспортно-ориентированные проекты. Значимость притока ПИИ для экономики Китая трудно переоценить: в стране ускоренно развивалось современное производство, укоренялась его организационно-управленческая культура, осваивались новые технологии [17].

Как и все преобразования в рамках реализации политики «реформ и открытости», создание специальных экономических зон происходило постепенно и поэтапно. На первом этапе для их организации было выбрано пять регионов: Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу в провинции Гуандун, Сямэнь в провинции Фуцзянь и остров Хайнань [18]. Все они обладали рядом характерных черт: являлись исторически наиболее интегрированными в международную торговлю районами, находились рядом с Гонконгом, Макао и Тайванем — стратегическими источниками капитала.

Апробированные в рамках СЭЗ модели экономической либерализации впоследствии распространились и на другие территории Китая, ставшие «зонами экономического и технического развития», «открытыми приморскими зонами» [19]. Проведенные в специальных экономических зонах эксперименты включали поощрение экспорта и импортозамещающих

производств, испытание рыночных реформ, привлечение и использование иностранных инвестиций, зарубежных технологий и управленческих навыков.

Вместе с тем, функционирование зон вышеуказанных типов было не лишено проблем: в них работали низкотехнологичные предприятия, которые обеспечивали себе конкурентоспособность за счет эксплуатации местной дешевой рабочей силы, наблюдалась неоднородность в темпах привлечения иностранных капиталовложений. В связи с этим с начала 1990-х гг. стали создаваться сравнительно небольшие зоны с четко определенной направленностью: «зоны высоких технологий» на базе университетов и научных центров для коммерциализации результатов исследований, «зоны беспошлинной торговли», «приграничные открытые зоны», «экспортно-производственные зоны». Менялись и меры политического регулирования: с середины 1990-х гг., когда поступления ПИИ измерялись десятками млрд долл., преференции для иностранных инвесторов стали либо сворачиваться, либо распространяться и на национальные компании. Это означало, что привлекательность особых зон для инвесторов должна была теперь обеспечиваться более совершенной институциональной средой [19].

На современном этапе важными вехами в развитии промышленной политики Китая можно считать 2006 г. и 2010 г. В 2006 г. был обнародован «Национальный средне- и долгосрочный план научно-технического развития (2006–2020 гг.)», одним из важных руководящих принципов которого стал акцент на стимулировании «собственных инноваций», в рамках него также были одобрены 16 мегапроектов, связанных с электроникой, программным обеспечением, широкополосной беспроводной связью нового поколения, космонавтикой, разработкой крупных нефтегазовых месторождений и другими приоритетными для страны областями научного и технологического развития.⁴ Об успешном выполнении задач, поставленных в рамках плана, свидетельствуют такие результаты, как создание китайской обитаемой космической лаборатории «Тяньгун-2», запуск китайского космического аппарата «Чанъэ-3», который установил рекорд по продолжительности работы на поверхности Луны среди аналогичных аппаратов [20]. В 2010 г. китайские власти начали говорить о «занятии командных высот технологической революции» и о том, что отдельные зарождающиеся отрасли обладают потенциалом не просто догнать, но и перегнать другие традиционные отрасли промышленности [21]. Именно в 2010 г. было опубликовано «Решение Госсовета об ускорении культивации и развития стратегических новых отраслей промышленности». В число этих отраслей вошли энергосбережение и охрана окружающей среды, новое поколение информационно-коммуникационных технологий, биология, производство высокотехнологичного оборудования, новая энергетика, новые материалы и автомобили на новых источниках энергии.⁵ Позже список был дополнен цифровой креативной индустрией и сопутствующими услугами.⁶

С конца 1990-х гг. и вплоть до конца 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) развитие китайской промышленности характеризовалось совершенствованием заимствованных технологий и их использованием для расширения и преобразования индустриального комплекса страны. К концу 11-й пятилетки удельный вес высокотехнологичного промышленного производства в

⁴ Национальный средне- и долгосрочный план научно-технического развития (2006–2020 гг.). Режим доступа: URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_240244.htm (дата обращения: 18.01.2024).

⁵ Решение Госсовета об ускорении культивации и развития стратегических новых отраслей промышленности. Режим доступа: URL: https://www.gov.cn/zwggk/2010-10/18/content_1724848.htm (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ Классификация стратегических новых отраслей промышленности (2018). Режим доступа: URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2018-12/31/content_5433037.htm (дата обращения: 19.01.2024).

ВВП превысил 18 %, существенно возрос удельный вес сферы услуг, прежде всего информационных и телекоммуникационных [22].

Китайские власти стимулировали исследования и разработки в приоритетных высокотехнологичных отраслях, выделяя субсидии, поддерживая патентную активность и регистрацию технических стандартов. В 2019 г., по итогам десяти лет, страна заняла ведущие позиции по количеству патентов в области передовых направлений одной из важнейших отраслей экономики — электроэнергетике. Это произошло за счет патентов в сфере солнечной энергетики, а также в сферах интеллектуальных сетей и передачи электроэнергии по линиям электропередач сверхвысокого напряжения [23]. В настоящее время приоритетным направлением в области развития науки и технологий остается рост расходов на исследования и разработки, актуальными направлениями являются сфера интеллектуальной собственности и расширение масштабов цифровой экономики. Одним из значимых целевых показателей до 2025 г. является увеличение числа патентов в расчете на 10 тысяч человек (почти в два раза по сравнению с 2020 г.) [24].

Важным стратегическим планом развития промышленности Китая является «Сделано в Китае 2025» — инициатива, опубликованная в 2015 г. и направленная на комплексную модернизацию национальной промышленности с тем, чтобы она стала более эффективной и смогла занять верхние звенья глобальных цепочек производства. Руководящие принципы стратегии заключаются в ориентации на инновации, приоритете качества над количеством, «зеленом» развитии, оптимизации структуры китайской промышленности и возвращении талантов, а также увеличении доли локализации производства важных компонентов и материалов до 70 % к 2025 г. [25].

Таким образом, одним из приоритетов промышленной политики Китая на современном этапе остается повышение инновационного потенциала страны и технологическая модернизация для развития передового индустриального комплекса и обеспечения долгосрочной возможности успешно конкурировать на международной арене [26].

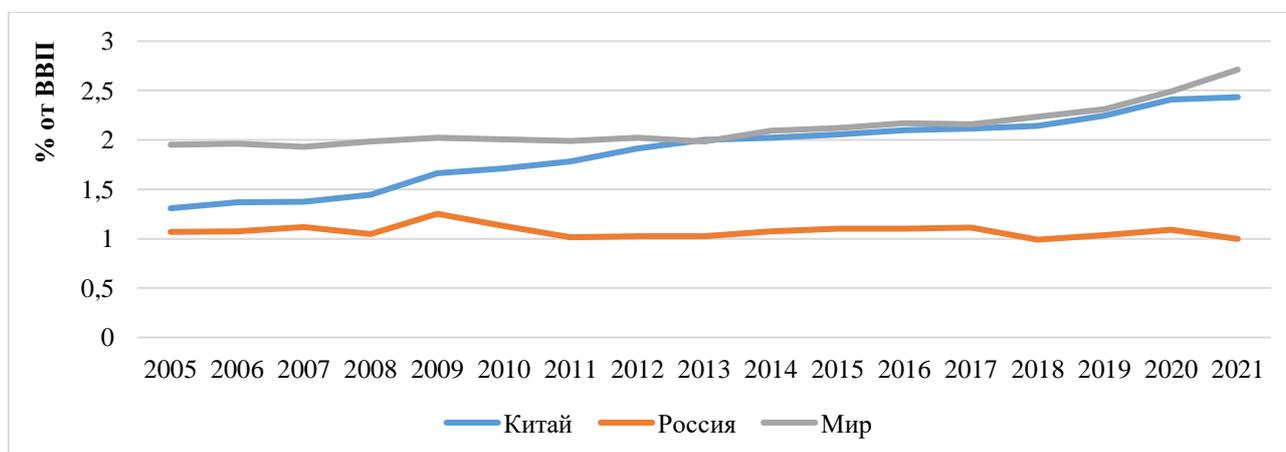

Рисунок 1. Доля затрат на НИОКР в ВВП Китая, России и в среднем по миру в период с 2005 по 2021 гг., % от ВВП (составлено авторами на основании данных Всемирного банка⁷ и Росстата⁸)

⁷ Research and development expenditure (% of GDP) — China, World, Russian Federation. Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2021&locations=CN-1W-RU&start=2005> (дата обращения: 25.01.2024).

⁸ Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП). Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 25.01.2024).

Динамику и результативность проводимой Китаем политики в области развития науки и технологий, имеющей крайне важное значение для непрерывной модернизации национальной промышленности, можно продемонстрировать с помощью ряда показателей.

Во-первых, это непрерывный рост абсолютных и относительных расходов на НИОКР. С 2005 по 2021 г. объем расходов на исследования и разработки увеличился почти в 16 раз⁹, доля соответствующих расходов в ВВП КНР выросла с 1,31 % до 2,43 %, что практически соответствует среднемировому показателю — 2,71 %. Для сравнения в России затраты на научные исследования и разработки в процентах к ВВП в 2021 г. составили 1 % (рис. 1).

Во-вторых, в 2021 г. доля высокотехнологичной продукции в общем экспорте продукции обрабатывающей промышленности КНР составила 30 %, что превышает показатели таких стран, как Великобритания, Франция, США, Япония, Германия, Россия (табл. 1).

Таблица 1

**Доля высокотехнологичной продукции в общем экспорте
продукции обрабатывающей промышленности по странам, 2021 г.**

Государство	Доля высокотехнологичной продукции в экспорте, %
КНР	30 %
Великобритания	24 %
Франция	22 %
США	20 %
Япония	18 %
Германия	15 %
Россия	10 %

Составлено авторами на основании данных Всемирного банка¹⁰

В-третьих, среди 132 стран, ранжированных в докладе «Глобальный инновационный индекс» (2023 г.), который ежегодно издается Всемирной организацией интеллектуальной собственности и охватывает примерно 80 показателей, Китай занял 12-е место, а в группе экономик с доходами выше среднего уровня — 1-е место. Сильные стороны китайской инновационной системы представлены такими показателями, как «доля креативных товаров в общем экспорте товаров» (1-е место в общем рейтинге), «масштаб внутреннего рынка» (1), «рост производительности труда» (1), «диверсификация промышленного производства» (2), «число патентов по происхождению» (2) и др.¹¹ Согласно докладу, в Китае сосредоточено наибольшее количество ведущих научно-технологических кластеров (24 из топ-100), за ним следуют США (21) и Германия (9).¹²

⁹ Рассчитано авторами по данным Государственного статистического управления КНР (ГСУ КНР) «Исследования и разработки предприятий высокотехнологичных отраслей (обрабатывающая промышленность) и связанная с ними деятельность». Режим доступа: URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexch.htm> (дата обращения: 25.01.2024).

¹⁰ High-technology exports (% of manufactured exports). Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS?end=2021&locations=DE-US-FR-JP-CN-GB-RU&start=2020> (дата обращения: 01.02.2024).

¹¹ China ranking in the Global Innovation Index 2023. Режим доступа: URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023/cn.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).

¹² Cluster ranking. The GII reveals the world's top 100 science and technology (S&T) clusters and identifies the most S&T intensive top global clusters. Режим доступа: URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/global_innovation_index/en/docs/gii-2023-clusters-top100-ranking.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

Новой идеей, оказывающей глубокое влияние на тренды развития национальной промышленной политики, стала концепция построения «экологической цивилизации». Ее создание представляет собой один из пяти компонентов генерального плана социалистической модернизации Китая, включающего также экономическое, социальное, политическое и культурное строительство.¹³

Председатель КНР Си Цзиньпин рассматривает «экологическую цивилизацию» как новый этап в эволюции общества, подчеркивая, что «экологическая цивилизация — это крупное достижение в общественном прогрессе. Человечество прошло этапы становления первобытной, аграрной, индустриальной цивилизаций, экологическая цивилизация — это результат выхода индустриальной цивилизации на новый уровень, новое требование для гармоничного развития человека и природы» [27].

В 14-м пятилетнем плане социально-экономического развития КНР (2021–2025 гг.)¹⁴ экологические аспекты занимают ключевое положение. План содержит пять экологических показателей, для каждого из которых установлены обязательные целевые значения на 2025 г., среди которых присутствует «снижение выбросов диоксида углерода (CO₂) на единицу ВВП (%)». План 14-й пятилетки является первым пятилетним планом, принятым после заявления Китая о стремлении достичь углеродной нейтральности. В нем говорится о необходимости более активной реализации мер, направленных как на прохождение пика выбросов CO₂ к 2030 г., так и на достижение углеродной нейтральности до 2060 г. Меры включают содействие чистому, низкоуглеродному, безопасному и высокоэффективному использованию источников энергии; углубление и стимулирование низкоуглеродной трансформации в промышленности, строительстве и на транспорте; усиление регулирования таких парниковых газов, как метан, гидрофторуглероды, перфторуглероды и других; увеличение поглощающей способности экосистем [28]. Примечательно, что разработчики плана впервые отказались от установления целевого показателя роста ВВП. Хотя он остается одним из основных экономических показателей, теперь вместо указания значения темпа прироста ВВП приводится следующая формулировка: «поддерживать в разумных пределах и устанавливать ежегодные цели с учетом сложившейся ситуации».¹⁴ Это подчеркивает приверженность китайского руководства модели развития, которая начала складываться в Китае в 2010-е гг. в рамках перехода к «новой нормальности», подразумевающей замедление экономического роста и повышение его качества за счет технологических инноваций и структурных преобразований.

Заключение

Развитие промышленной политики Китая представляет собой целенаправленный, но в то же время весьма неоднородный процесс. За несколько десятилетий Китай сумел пройти путь от преимущественно аграрного государства до крупнейшей экономики мира, владеющей современными технологиями и обладающей конкурентоспособным человеческим капиталом. Благодаря активной роли государства и развитию рыночной экономики, успешному встраиванию Китая в систему мирового хозяйства стране удалось в 2021 г. достичь «первой столетней цели», обеспечив всестороннее построение общества «средней зажиточности» (общество «сяокан») и ликвидировав абсолютную бедность.¹⁵ К столетней годовщине

¹³ «Пять в одном» — генеральная схема великого дела. Режим доступа: URL: <http://theory.people.com.cn/GB/n1/2016/0130/c40531-28097782.html> (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁴ 14-й пятилетний план социально-экономического развития КНР и программа долгосрочных целей на 2035 г. Режим доступа: URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁵ Xi leads China's final sprint to achieve milestone Xiaokang goal. Режим доступа: URL: http://english.scio.gov.cn/top/news/2021-07/05/content_77605990.htm (дата обращения: 09.02.2024).

образования КНР Китай планирует стать «современным и сильным социалистическим государством».

Популярное китайское выражение «переходить реку, нащупывая камни» означает «сперва определиться с верным шагом и только потом сделать его», «действовать осмотрительно и осторожно» и часто используется для характеристики логики проведения политики «реформ и открытости», которая состояла в том, чтобы непрерывно накапливать опыт, быстро исправлять маленькие ошибки, не давая им стать большими проблемами, экспериментировать с новыми идеями и реализовывать их сначала на уровне отдельной отрасли, региона, а затем, в случае успеха, расширять масштабы. Это во многом можно считать рецептом «китайского чуда», который применяется и на современном этапе развития Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябченко Н.П. О Китае и российско-китайских отношениях / Н.П. Рябченко — Владивосток: Дальнаука, 2016. — 258 с.
2. Расулов Р. 156 ключевых промышленных проектов КНР / Р. Расулов // Вестник науки и образования. — 2020. — № 14-3(92). — С. 35–37. — DOI 10.24411/2312-8089-2020-11405. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43153730> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Юркевич А.Г. Мамаева Н.Л., Сотникова И.Н., Верченко А.Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве "156 производственных объектов" в КНР в 1950-е годы / А.Г. Юркевич // Проблемы Дальнего Востока. — 2019. — № 5-2. — С. 175–182. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41487614> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Александрова М.В. Экономика Северо-Восточного Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века / М.В. Александрова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2013. — Т. 18, № 18. — С. 326–348. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21575129> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Макеева С.Б. История и современное состояние региональных промышленно-производственных объектов северо-востока КНР, реализованных при помощи СССР в 1950-е годы / С.Б. Макеева. — DOI: <https://doi.org/0.18500/1819-4907-2019-19-3-349-355>. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 349–355. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39955629> (дата обращения: 05.02.2024).
6. Wu Yiyun The Determinants and Effectiveness of Industrial Policy in China: A Study Based on Five-Year Plans / Wu Yiyun, Zhu Xiwei. — DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2860800> // SSRN Electronic Journal. — 2016. — URL: https://www.researchgate.net/publication/314439056_The_Determinants_and_Effectiveness_of_Industrial_Policy_in_China_A_Study_Based_on_Five-Year_Plans (дата обращения: 05.02.2024).
7. Авдокушин Е.Ф. 70 лет КНР: от "большого скачка" к технологическому "прорыву" / Е.Ф. Авдокушин. — DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2019-4-116-132> // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2019. — № 4. — С. 116–132. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42542758> (дата обращения: 05.02.2024).

8. William A. A Tragedy of Good Intentions: Post-Mao Views of the Great Leap Forward / A. William, A. Joseph // Modern China. — 1986. — Т. 12. — № 4. — С. 419–457. — URL: <http://www.jstor.org/stable/189257> (дата обращения: 05.02.2024).
9. Jung Hsiung-Shen (2019). Causes, Consequences and Impact of the Great Leap Forward in China / Hsiung-Shen Jung, Jui-Lung Chen. — DOI: <https://doi.org/10.5539/ach.v11n2p58> // Asian Culture and History. — 2019. — Т. 11, № 2. — С. 58–65. — URL: https://www.researchgate.net/publication/334474837_Causes_Consequences_and_Impact_of_the_Great_Leap_Forward_in_China (дата обращения: 05.02.2024).
10. Виноградов И.С. Основные вехи эволюции взаимоотношений КНР и СССР (России) / И.С. Виноградов // Современная научная мысль. — 2018. — № 4. — С. 143–152. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35449518> (дата обращения: 05.02.2024).
11. Li Xing The Chinese Cultural Revolution Revisited / Xing Li // China Review. — 2001. — Т. 1, № 1. — URL: <http://www.jstor.org/stable/23461931> (дата обращения: 05.02.2024).
12. Лебедева Д.Д. Опыт пятилетнего макроэкономического планирования КНР в период экономических реформ / Д.Д. Лебедева // Экономические науки. — 2015. — № 129. — С. 123–127. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25398634> (дата обращения: 05.02.2024).
13. McCuaig-Johnston M. China Embarks on Major Changes in Science and Technology / M. McCuaig-Johnston, M. Zhang. — DOI <https://doi.org/10.7939/R3DB7VQ5V> // China Institute Occasional Paper Series, 2015. — Т. 2. — № 2. — 78 с. — URL: <https://www.ualberta.ca/china-institute/media-library/media-gallery/research/occasional-papers/stmccuaigjohnston-zhang201506.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).
14. Мальцева А.А. Ключевые особенности развития инновационной экономики: "китайское чудо" через призму мировой статистики / А.А. Мальцева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 2-1. — С. 123–132. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19863167> (дата обращения: 05.02.2024).
15. Гао Ин Г.И. Формирование научно-технического потенциала Китая / Г.И. Гао Ин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2007. — № 3-4. — С. 66–80. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11671833> (дата обращения: 05.02.2024).
16. Леонов С.Н. Государственная инновационная политика в КНР / С.Н. Леонов, Е.Л. Домнич // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. — 2006. — № 3(127). — С. 36–46. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9478550> (дата обращения: 05.02.2024).
17. Farole T. Special Economic Zones Progress, Emerging Challenges, and Future Directions / T. Farole: <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-8763-4>. — The World Bank, 2011. — 319 с. — URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/978-0-8213-8763-4> (дата обращения: 05.02.2024).
18. Портяков В.Я. Научная литература КНР о специальных экономических зонах страны / В.Я. Портяков // Россия и АТР. — 2018. — № 3(101). — С. 5–15. — DOI 10.24411/1026-8804-2018-10030. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35665908> (дата обращения: 05.02.2024).

19. Мозиас П.М. Свободные экономические зоны в Китае: достижения и перспективы. (обзор) / П.М. Мозиас // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. — 2020. — № 1. — С. 106–122. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42361256> (дата обращения: 05.02.2024).
20. Colvin T.J. Megaprojects. In A Brief Examination of Chinese Government Expenditures on Artificial Intelligence R&D / T.J. Colvin, I. Liu, T.F. Babou, G.J. Wong // Institute for Defense Analyses. — 2020. — pp. 21–24. — URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep22826.7> (дата обращения: 05.02.2024).
21. Naughton B. The rise of China`s industrial policy 1978 to 2020. / B. Naughton — Universidad Nacional Autonoma de Mexico, 2021. — 148 с. — URL: <https://dusselpeters.com/CECHIMEX/Naughton2021 Industrial Policy in China CECHIMEX.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).
22. Байнев В.Ф. Промышленная политика Китая как главный фактор его социально-экономического развития / В.Ф. Байнев, Ч. Бинь // Экономическая наука сегодня. — 2020. — № 12. — С. 100–114. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44406850> (дата обращения: 05.02.2024).
23. Епихина Р.А. Промышленная политика в электроэнергетическом секторе как инструмент реализации стратегии глобального лидерства Китая / Р.А. Епихина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23, № 2. — С. 243–253. — DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-2-243-253. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46153800> (дата обращения: 05.02.2024).
24. Головин А.А. Популяризация науки в России и Китае: сравнительный анализ / А.А. Головин, А.К. Перевозчикова, А.А. Кобзев [и др.] // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т 15. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/33ECVN523.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).
25. Kroeber A.R. China`s Economy. What Everyone Needs to Know (1 ed.). / A.R. Kroeber — Oxford University Press, 2016. — 336 с.
26. Фаньян А.А. Промышленная политика Китая / А.А. Фаньян, О.С. Соскова // Экономика устойчивого развития. — 2023. — № 1(53). — С. 121–126. — DOI 10.37124/20799136_2023_1_53_121. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50509962> (дата обращения: 05.02.2024).
27. Бобылев С.Н. Приоритеты низкоуглеродного развития для Китая / С.Н. Бобылев, А.В. Барабошкина, Х. Zhu // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2020. — № 82. — С. 114–139.
28. Волосатова А.А. Повышение ресурсной эффективности экономики как приоритет и стратегическая область научно-технологического сотрудничества стран БРИКС / А.А. Волосатова, Т.В. Гусева, Д.О. Скобелев // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 октября 2022 г. Том Выпуск 1. / Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. — С. 53–58. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50212014> (дата обращения: 05.02.2024).

Soskova Olga Sergeevna

Research Institute «Environmental Industrial Policy Center», Moscow, Russia
E-mail: o.soskova@eipc.center

Baraboshkina Anastasiia Valeryevna

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
E-mail: baraboshkinaav@my.msu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2948-5940>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=960441

Shchelchkov Kirill Aleksandrovich

Research Institute «Environmental Industrial Policy Center», Moscow, Russia
E-mail: k.shchelchkov@eipc.center

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0112-7340>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=881756

Analysis of the development features of industrial policy of the People's Republic of China

Abstract. China has managed to become one of the world's largest economies in just a few decades. Technological modernization of the national industry with special attention to scientific and innovative technological development continues today, along with the desire to ensure ecologically sustainable development. The choice and effectiveness of the industrial policy implementation measures have a significant impact on the economy and society of the country as a whole and on the production profile in particular.

The article examines the main stages and characteristics in China's industrial policy evolution, the role of the government in the industrial policy implementation, assesses the reforms and their effectiveness, and shows the priorities for the further development of the country.

The authors show that the Chinese industrial policy development was a goal-driven but irregular process. The modernization of Chinese industry began in the 1950s with the help of the Soviet Union: many built and reconstructed enterprises are still operating effectively to this day. The 1st Five-Year Plan success was succeeded by a great economic recession as a result of mistakes in implementing the «Three Red Flags» and «Cultural Revolution» policies. The beginning of qualitative changes occurred at the end of the 1970s under the policy of «reform and opening».

The Chinese government has chosen a course of transition to a «socialist market-driven economy». The application and adaptation of advanced foreign technologies based on China's own research and development led to the emergence and development of high-tech industrial production. The establishment of special economic zones and foreign direct investment played an important role in the development of the country's industrial potential. At the present stage, the active role of the government, a market economy and successful integration into the world economic system have allowed China to ensure the construction of a «moderately prosperous society». The effectiveness of Chinese science and innovative technologies policy for the modernization of national industry is confirmed by China's high positions on a number of rankings.

Keywords: industrial policy; stages of development; industrialization; China; modernization; innovation potential